

Ложкожемье

ГАЗЕТА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ, СДЕЛАННАЯ САМИМИ ПОДРОСТКАМИ

Из инстаграма колдуна

Вероника КУЗНЕЦОВА

...В тот день мне предстояло самое необычное интервью в моей жизни. Я сидела в кафе и ждала настоящего экстрасенса, Алексея Гришина. Он парапсихолог, дипломированный специалист по оккультным наукам, участник шоу «Битва экстрасенсов» и работает в Центре развития личности Натальи Бантеевой. Алексей опаздывал, поэтому я решила посмотреть его инстаграм. Обычные фотографии в стиле «мой завтрак», «я в спортзале» и «моя новая татуировка» перемежались с такими, как: «мой готический оракул», «я гадаю», «мой портрет», «я колдую, а вокруг свечи». Особенно меня удивила картинка «в дар Природе я повесил первый испеченный блин на ветку березы».

Но вот и Алексей! Пока я сидела в Интернете, он успел поссориться с официанткой, требуя самый крепкий кофе в большой чашке для чая. Передо мной высокий молодой человек, подстриженный наголо и одетый во все черное. У него высокий лоб и доброжелательная улыбка. Надеюсь, Алексей не наведет на меня порчу.

Как экстрасенс, что вы умеете? – с дрожью в голосе спрашиваю я.

– Проще ответить, чего я не умею, – заявляет парапсихолог. – Я делаю привороты, снимаю порчу... Иногда у меня получается предсказывать будущее. Вот, например: я человек аполитичный, не отслеживаю новости, но полгода назад я видел вещие сны, связанные с событиями на Украине. А пару лет назад предсказал цунами в Великобритании.

Еще я могу общаться с теми, кто умер. Люди часто просят, чтобы я что-то передал их погибшим родственникам, что-то спросил у них. Я сам не понимаю, как со мной происходят те или иные вещи.

Используете ли вы магический шар, карты или еще что-нибудь?

– У всех журналистов очень предвзятое отношение к экстрасенсам, – обижается Алексей. – Вам нужно было сходить ко мне на сеанс. Я эстет и очень люблю карты таро. Иногда гадаю себе или друзьям на кофейной гуще. А магический шар – это, простите, вульгарно. Я считаю, что истинное колдовство – не использовать ничего. Это высший пилотаж, мастерство, к такому нужно стремиться!

– Алексей, у вас есть высшее психологическое образование. Как вы считаете, может ли хороший психолог выдавать себя за экстрасенса?

сенса? – осторожно спросила я.

– Нет. Каким бы хорошим ни был психолог, он не сможет, например, определить по фотографии, от чего умерла мать посетителя. Но в Интернете есть огромное количество объявлений об услугах экстрасенсов, и почти все – бездари и шарлатаны. В такой области, как эзотерика, нет чего-то точного, конкретного. Поэтому она может стать прибежищем для одиноких людей,

читающих, что они уникальны. Для некоторых это становится способом выделиться, мне жаль таких людей. Настоящий экстрасенс расскажет вам о том, чего он знает физически не может.

Может ли экстрасенс вылечить человека, от рака, например?

– Я не занимаюсь этим. Для этого есть врачи, но у меня есть и несколько знакомых це-

лителей с медицинским образованием. Ко мне иногда обращаются душевно больные люди. С шизофренией, истерией, паранойей. Любой должен понимать, что здесь нужно исключительно медикаментозное лечение. Но экстрасенс может решить, что здесь нужно снимать порчу. А это обряд, в котором используются различные образы, символы, знаки, атрибуты, происходит работа с подсознанием человека. А с воображением шизофреника работать нельзя. Такой обряд может привести к срыву. Поэтому есть ряд тонкостей, о которых надо максимально корректно говорить больным людям, советуя пойти к врачу.

С какими вопросами к вам чаще всего обращаются люди?

– Часто приходят с проблемами в бизнесе, просят помочь открыть удачу, сделать деньги. Но больше всего я люблю консультировать, «просматривать» события жизни человека. Ведь любой обряд – тяжелый труд, очень часто устаешь от людей. После участия в «Битве экстрасенсов» у меня много посетителей, иногда бывает по 15-20 человек в день, – гордо говорит экстрасенс, – но в основном люди приходят с проблемами в личной жизни. Тогда я делаю привороты, могу снять «печать одиночества».

Но разве это правильно – делать привороты? – я вспоминаю множество фильмов, страшилок, сказок и даже анекдотов, в которых подобное осуждалось.

– Ну, знаешь, это ведь не моя проблема. Если люди соглашаются, идут на поводу у собственного эгоизма, прихоти... И потом, я всех предупреждаю о последствиях. Приворот делается на крови. И это опасно, порой доходит до того, что мужчина спивается или попадает в авткатастрофу, умирает, потом погибает женщина. Открывается черная воронка. Но эти люди идут на такое, так туда им и дорога, может, это и к лучшему. Мне кажется, все в мире очень субъективно. Так, например, порча может принести благо. Иногда человека нужно погрузить в такое болото, что, только добравшись до самого дна, он может подняться вверх. Когда я делаю порчу, я считаю, что занимаюсь благим делом. Благодаря тем страданиям, которые входят в жизнь людей, они потом становятся сильнее, рассудительнее, не повторяют прошлых ошибок.

Вскоре экстрасенс, сославшись на загруженный график, уехал. А я осталась, размышляя о том, крепко ли Алексей спит по ночам. «Все-таки крепко», – думаю я, вспоминая стоимость одного сеанса.

Нет, он точно наведет на меня порчу. ■

Коллаж: Анна Разумова

КОЛОНКА РЕДАКТОРОВ

Ваши веки медленно тяжелеют. Вокруг вас ничего нет. Вы чувствуете внутреннее умиротворение. А теперь загляните внутрь вашего сознания и попробуйте ответить на вопрос: часто ли с вами случались вещи, которые вы не в силах объяснить?

С нами, например, часто происходили такие ситуации, но это не какое-нибудь НЛО, черная магия или снежный че-

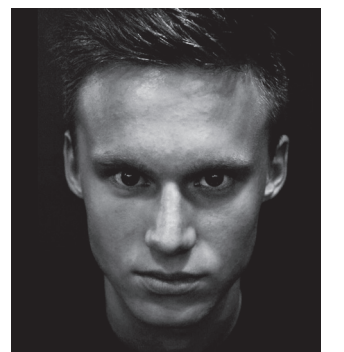
ловек. Мы обратили внимание на необъяснимые вещи, которые происходят с нами каждый день. Душа, энергетика, реинкарнация, вещие сны, суеверия, гадания – наверное, каждый из нас слышал эти слова, но порой мы не можем объяснить, что они вообще значат, в

чем суть и как все происходит. Может быть, в нашем выпуске вы найдете ответы на некоторые вопросы, посмеетесь над чем-то или скажете, что все это чушь и вздор. Если честно, мы до конца не разобрались во всем происходящем вокруг нас. Мы не берем на себя роль

пророков, мудрецов или просто людей, которые знают, как и что нужно делать.

Но у нас есть свои мысли на тему того, что нельзя объяснить и мы считаем, что в них есть что-то интересное.

Ваши веки медленно поднимаются. Вы приходите в себя. Спокойно разворачиваете газету и начинаете вдумчиво и не спеша читать.

Таинственный Крестовский остров

Элина НИКУЛЬШИНА
Дарья САВЧЕНКО

Привычная дорога до «Диво-острова». Даже как-то грустно поворачивать от аттракционов и киосков со сладкой ватой и сахарными яблоками. Но вот мы выходим на аллею, замощенную булыжником, видим витую калитку, и как будто попадаем в кирпичный замок – замок Эколого-биологического центра (ЭБЦ).

Балерины не могут без зеркала и станка, спортсмены без просторного зала со снаряжением, а биологи – без зоопарка, дендрариума и оранжереи, где проводятся занятия у учеников и экскурсии для школьников. Все это строилось вместе с двухэтажным учебным корпусом, куда переехали биологические лаборатории из Аничкова дворца.

«До того, как ЭБЦ переехал на Крестовский, у нас был музей биологии моря, который создал Евгений Александрович Нинбург, и его лаборатория экологии морского бентоса. Этот уникальный коллектив уже более 50 лет работает в Кандалакшском заповеднике на Белом море», – рассказывает Артур Рэмович Ляндзберг, директор Эколого-биологического центра. «А сейчас мы создали интерактивную экспозицию «По следам Сайруса Смита» на деньги, выигранные по гранту. В центре был огромный пандус, совершенно пустой. В качестве героев экспозиции мы взяли персонажей из романа Жюль Верна «Таинственный Остров», которые попадают на воздушном шаре на необитаемый остров и пытаются выбрать. Вместе с героями ребята узнают, как

сориентироваться по солнцу и звездам, как определить широту и долготу местности, как сконструировать подзорную трубу, как работает акваланг, как вязать разные узлы. Наконец, все это сделав, можно попасть на «Наутилус» к капитану Немо и уплыть с острова». В этом году планируется двинуться вглубь, занять продолжение пандуса вниз, на цокольном этаже: там собираются создать мастерскую капитана Немо, где будут находиться разные природные изобретения, которые используются человеком в жизни.

В ЭБЦ есть различные программы для обучения и развития детей и подростков. Самыми маленькими учащимися являются дети трех-шести лет, которые пришли в школу-студию «Чудо-мир». Они играют, лепят, рисуют, много гуляют по парку и оранжерее, могут поиграть в зоопарке центра со специально обученными животными. У каждого малыша есть свой дневник наблюдений, где он пытается записать или зарисовывает увиденное.

Артур Рэмович продолжает свой рассказ о лабораториях ЭБЦ: «У нас есть химия для младших ребят, которые химии еще не изучают. Видимо, желание взорвать школу появляется раньше, чем начинается химия. Это просто знакомство с наукой. Они растят кристаллы, делают несложные реакции, что-то синтезируют. У нас есть химическая лаборатория, где можно это делать». А старшие кружковцы изучают, как человек загрязняет окружающую среду и какие вещества человек использует в своем быту, как они влияют на живые объекты. Они учатся аналитическим методам, учатся тому, как с

помощью химических методов можно оценить состояние воды, воздуха, почвы, продуктов. «Вот например, в этом году нас приглашают в Алтайский край. Там на одной из рек ведется разработка золота открытым способом, при этом существуют мощные негативные воздействия на саму реку и окружающий ландшафт. Детскую экспедицию приглашают, чтобы мы помогли оценить степень этого воздействия, провести химические анализы», – делится планами директор Эколого-биологического центра.

На ландшафтном дизайне подростки осваивают профессию – она сейчас очень популярная. В этом коллективе ребята учатся, как можно сделать из какой-то территории, используя ее природные особенности, что-то интересное и красивое. Изучают, какие материалы при этом можно использовать, чтобы это было без вреда для окружающей среды, и какие растения нужно использовать так, чтобы они жили долго, не ссорились друг с другом и радовали глаз. Продукты, выращенные овощеводами Эколого-биологического центра, с удовольствием едят животные мини-зоопарка, а ребята, потренировавшись здесь, сажают новые сорта на своих дачах или балконах. «Наш центр действительно очень многоликий. Например, программа «Цветы и эльфы», может быть, напрямую и не связана с биологией, но то, что делают ребята, помогает им развиваться. Они шьют костюмы, делают профессиональных кукол и композиции из природных материалов, а потом результаты работы отправляются на выставки», – уточняет Артур Рэмович. А выставок в центре много: они проводятся постоянно. В апреле закончилась выставка проектов солнечных часов учащихся дворцового дизайн-центра. И сразу началась другая, посвященная Муми-троллям – ее авторы из студии флордизайна ЭБЦ.

Лаборатория агроэкологии, инженерной экологии и ресурсоведения (АИР), несмотря на свою серьезность, прекрасно умеет веселиться. Кирилл Табунов и Алена Кочегарова, смеясь, рассказали нам, как странно на них смотрели люди в метро, когда учащиеся АИРа везли через весь город растения для пересадки со склада сорняков

Фото: Элина Никульшина

на клумбу при Эколого-биологическом центре. Кроме того, преподаватели вместе со своими учениками создают небольшой музей. Он представляет собой витрины с заданиями: где-то нужно отгадать кроссворды, где-то найти лишнее растение, узнать, из чего сделана та или иная вещь. Часть экспозиции приносили посетители, учащиеся ЭБЦ и преподаватели. Елена Юльевна Еремеева, например, незаконно провезла в чемодане через границу огромную шишку из сосновых лесов Америки.

«Наш центр выглядит довольно необычно, поэтому часто его используют при съемках фильмов. Однажды ЭБЦ играл роль частной психиатрической клиники. Съемки закончились, но еще не успели убрать весь реквизит. И нас на дверях висела табличка «Психиатрическая клиника». И вот как-то я в окно увидел: по дорожке к Центру идет женщина, она поднимается по ступенькам и упирается в табличку. У человека полный ступор, она вроде как пришла в Эколого-биологический центр. И непонятно, надо ли заходить в это странное здание – вдруг потом не выпустят. Вот она, бедная, и топчется на крыльце», – вспоминает Артур Рэмович.

Сейчас такой таблички нет, и никто не боится заходить в Эколого-биологический центр. И наблюдая за ребятами, спешащими в ЭБЦ, а не в «Диво-остров» к сахарным яблокам и аттракционам, мы их понимаем: когда в солнечный яркий день можно найти место, где тебя ждут, готовят сюрпризы и показывают звездное небо круглые сутки, хочется спешить туда. ■

Взгляд из-под парты Не делай из ЕГЭ культ

Надежда ПОДБЕРЕЗНЫХ

Минобразование приняло решение о введении в 2015 году значительных изменений в процедуру и содержание единого государственного экзамена. По указанию В. В. Путина планируется ввести в качестве обязательного экзамен по литературе в форме сочинения, успешная сдача которого станет допуском к остальным экзаменам. Сдача единого госэкзамена может растянуться на два года. Озвучены предложения сдавать ЕГЭ по русскому языку после 9 класса, когда фактически заканчивается изучение предмета. Узнав о планирующихся изменениях, я решила поговорить с экспертом ЕГЭ по литературе Нелли Васильевной Сизовой по поводу сдачи экзаменов в этом мае.

Нелли Васильевна, как вы относитесь к переходу на новый этап сдачи итоговой аттестации?

Такой формат сдачи итоговой аттестации вполне приемлем на сегодняшнем этапе, потому что предполагается, что выпускнику на экзамене предоставляется возможность высказать свое мнение по предложенному вопросу, так как все темы сочинений (в экзамене по литературе) представлены в виде во-

просительных предложений. Изначально предполагается, что ребенка спрашивают о том, как он видит какую-то конкретную ситуацию в конкретном художественном произведении. Если бы это было представлено исключительно в рамках «как я вижу», это было бы не очень измеримо. Потому что какой линейкой, весами или другой единицей измерения это можно измерить – правильность позиции ученика?

Да, на мой взгляд, проще выставить оценку за правильное решение задачи, чем за высказывание собственного мнения. Тогда по какому принципу оценивается экзамен по литературе?

В этом отношении литература, разумеется, самый трепетный предмет, поэтому у нас единицей измерения является волшебное словосочетание «позиция автора». Во всех критериях говорится, что ребенок, желающий заработать баллы, обязан высказаться, основываясь на позиции автора. В итоге соединяются сразу два момента. Первое – мы можем проверить, насколько ребенок владеет информацией, знает ли он героев, содержание, читал ли ученик произведение в принципе, или он просто пережевывает краткое содержание. Вторая составляющая – это возможность согласиться или опровергнуть предлагаемую литературоведами «позицию автора».

Другое дело, что легче согласиться, потому что необходимо, по условиям критериев, привести ряд аргументов в поддержку высказывания. Поэтому, если ребенок хочет категорически противостоять, то пусть аргументирует. Вот если я хочу сказать, что листья оранжевые, а не зеленые, то как минимум, я должна найти аргументы, чтобы вы, глядя на листья, хоть на минуту со мной согласились. Но если я их не найду, то я зачем это говорить? Так и в сочинении: если есть чем свою позицию мотивировать из текста, тогда пожалуйста. Но если ученик начинает руководствоваться в «Отцах и детях», к примеру, собственными воззрениями, и при этом называет Ольгу главной героиней... Это происходит практически каждый год, потому что подумаете – перепутали Ольгу из «Обломова» с Анной. Какая разница? Кто будет тогда слушать его мнение, если он даже не ориентируется в произведении? Я не хочу, чтобы вы сейчас решили, что я настаиваю на том, что ребенок должен высказываться только в унисон с авторской позицией. Совсем не так: его позиция должна быть аргументирована фактами из произведения.

Значит, вам нравится подобный формат проверки знаний. А что еще в экзамене вы считаете достойным нововведением?

Наличие двух сочинений, которые мы называем «диахронными». Для того, чтобы получить за них баллы, нужно включить в контекст историко-литературного произведения отрывок из того произведения, что приведено. При этом задан аспект сравнения, и ребенок без текста, сидя в аудитории, должен найти в своей памяти нужное. То есть банально быть начитанным. Поэтому ученик,

который не прочитал кодификатор, не напишет хорошо экзамен никогда. Так это и правильно. Если вы хотите получить хорошую оценку, то читайте, готовьтесь. Как-никак литература – один из самых трудных экзаменов.

А какие недостатки вы видите у этой системы?

Камеры. Как это ни странно, но тотальный контроль, который с каждым годом становится все страшнее, – это то, что мне не нравится больше всего. Потому что плохо это, когда общество начинает жить с мыслью, что каждый его шаг контролируют и это правильно. Не раз уже слышала восторженные слова родителей о том, что вот, дети теперь не будут списывать, порядок, наконец, наступит. Нет, порядок наступит, когда в основе будет лежать честность ученика, а не страх быть пойманным. Думаю, что камеры – это не преграда для списывания: всего лишь препятствие, чтобы избежать которого, ученики просто-напросто изобретут новые способы обмена данными. С сочинением были те же проблемы, именно поэтому от него и отказались. О какой проверке знаний может идти речь, если все варианты работ уже давно опубликованы в Интернете?

А как проходит проверка ЕГЭ по литературе?

Перед тем как описывать процесс, надо сказать, что литература – это единственный экзамен без ключей. То есть вся ответственность за выставляемые баллы лежит на экзаменаторе. Точнее, на экзаменаторах. Потому что проверку осуществляют параллельно два эксперта. И если выставленные баллы отличаются хотя бы на единицу, то работа отправляется на перепроверку к

третьему экзаменатору. Таким образом, за день эксперт, в среднем, проверяет один или два протокола, а один протокол – примерно двадцать работ. Кто-то способен проверять по сорок работ в день и его работоспособность от такого объема не уменьшается. А кто-то, как я, наоборот, чтобы глаз не замыливался, проверяет только двадцать. К тому же, стоит понимать, что на проверяющих лежит огромная ответственность, которая постоянно давит своим грузом на психику. Потому что к концу проверки начинаются головные боли, усталость, тяжесть. К тому же есть еще нагрузка и на глаза, потому что почерк у всех разный и эксперт обязан прочесть его, каким бы тот ни был.

А что вы скажете о подготовке учеников?

Дети вечно хотят получить все, не прикладывая сил. Хотя, конечно, среди них много тех, кто готовится много и упорно. Просто, как ни крути, но многие все же уповают на других – репетиторов, сверстников, с которых можно будет списать. А этого делать ни в коем случае нельзя, потому что официально школа не готовит учеников к экзамену. Она только должна помочь сориентироваться, потому что вся ответственность за хороший балл при поступлении лежит на ребенке.

Значит, это правильно, что детям с первого класса рассказывают о сложностях ЕГЭ, и подготовка к сдаче экзаменов начинается чуть ли не в начальной школе?

Нет, ни в коем случае не надо делать из ЕГЭ культ, потому что вечное натаскивание дискредитирует экзамен. Надо просто выполнять программу в соответствии со стандартами. Не стоит из-за экзаменов лишать детей детства. ■

Фэн-шуй, или китайская головоломка

陰陽

Инь-Янь

Дарья САВЧЕНКО

«Ты что?! Это не по фэн-шуй», – говорит мне подруга, когда я предлагаю ей поставить зеркало напротив кровати. Я уже не первый раз слышу эти слова, но никогда не задумывалась, что же они значат. Раньше я считала, что фэн-шуй – для тех, кому нечего делать. Но недавно я задумалась: может, мне просто неизвестно, что это на самом деле за учение, и все намного серьезней, чем просто расположение мебели в квартире. В Интернете на эту тему написано огромное количество статей, но одна противоречит другой, а Википедия вообще дает очень сложное и непонятное определение. Поэтому, чтобы разобраться в этом вопросе, я обратилась к мастеру фэн-шуй Татьяне Волковой, которая рассказала мне, что же это такое на самом деле.

Фэн-шуй – это древнекитайская наука о том, как потоки энергий, окружающие нас в пространстве, влияющие на наше здоровье, успех, богатство, развитие. Но согласитесь, звучит как-то очень запутанно. Первые мастера этого учения появились примерно шесть тысяч лет назад, а оно продолжает существовать до сих пор. За такой длительный период очень многое изменилось. Появилось множество направлений, были разработаны новые техники, но главная задача специалиста осталась той же – это

работа с пространством и умение совместить энергию неба, человека и земли. Это знания о том, как человек может наполнить жизнь гармонией и правильно выбрать год, месяц, день и час для каких-то изменений. Все основано на знаниях о пяти элементах (земля, вода, дерево, огонь и металл) и том, как они взаимодействуют между собой.

Кроме пяти элементов, на сайтах о фэн-шуй часто упоминаются различные зоны (богатство, любовь, знания), но, по словам мастера Татьяны Волковой, в профессиональном фэн-шуй этого нет. Человек очень индивидуален, поэтому для каждого существуют свои зоны. Чтобы найти их, используется специальная техника – бадзы, а точнее, китайская астрология. Мастера связывают дату рождения человека и энергию. Высчитывается восемь иероглифов (каждый из них дает человеку определенную характеристику), которые «вошли» в человека, когда он родился.

Очень важным аспектом в данном учении является место проживания человека. Специалист составляет энергетическую карту дома: для этого он руководствуется его расположением, местонахождением окон и дверей, а также многим другим. Задача мастера состоит в том, чтобы совместить благоприятные энергии дома и человека. В таком случае происходит гармония. Для достижения умиротворения и спокойствия в жизни используют еще другие вещи. Вот некоторые из них:

– Китайский компас лапань. Он помогает определить, где будет полезней поставить ту или иную вещь в квартире, а также понять, каких зон стоит избегать.

– Календарь Ся. Он был изобретен для ведения сельскохозяйственных работ: с помощью него рассчитывалось, когда лучше собирать урожай или сажать растения. Сейчас он также используется как гороскоп. Только здесь знаки зависят не от числа и месяца,

壽

Долголетие

а от года. Узнав свой знак, можно понять, что тебе свойственно или как лучше поступать. Но из-за абстрактных советов каждый толкует это по-своему. Вот что было написано для моего знака: «Поймай падающую звезду, скажи мне, куда девавшая лунный свет и кто оставил на земле след копыта».

– Книга перемен (Ицзин). Эта книга – философский трактат, в ней собраны все знания о мире. Она содержит 64 гексаграммы (специальные рисунки, каждый из которых несет свою информацию). Эта система – плод многовекового накопленного опыта наблюдения за миром. По этой книге можно предсказывать будущее и получать ответы на свои вопросы. Изречения, которые там написаны, скорее заставляют задуматься. Например, фразу «Пусть вишни расцветут в вашем саду» каждый воспримет по-разному.

После беседы с Татьяной Волковой я поняла, что, несмотря на мнение большинства, фэн-шуй – это не просто различные амулеты и фигурки, его действительно можно называть наукой, которая изучает внешние факторы и внутреннее состояние человека для достижения гармонии. ■

健康

Здоровье

ствование реинкарнации?

– Когда меня просят объяснить, существует ли реинкарнация, то я привожу пример двух близнецов, которые родились в один день с разницей всего в несколько минут. Они будут схожи только внешне, но душа и характеры у них будут совершенно разные. Например, у одного есть музыкальный слух, а другой будет с легкостью решать математические примеры. Почему? С точки зрения буддизма на этот вопрос можно ответить так: у детей раньше были разные жизни. Также стоит сказать, что если у тебя в этой жизни не получается освоить какой-то навык, то, скорее всего, в прошлой жизни ты познал его до такой степени, что для совершенствования души он тебе больше не нужен. В буддизме считается, что человеческое сознание перерождается каждый раз, причем совсем не обязательно, если ты в прошлой жизни был человеком, то и

в следующей снова будешь им же. Это не так. Ты можешь стать животным или попасть в рай или ад, но ты не можешь превратиться в камень или растение, то есть неодухотворенную природу.

Многие люди не верят в реинкарнацию, объясняя это тем, что не помнят себя в прошлых жизнях.

– А я говорю им: «А вы помните себя, когда вам было три дня от роду? Нет? Но почему же? Ведь вы уже были человеком, были на земле». Мы всю жизнь накапливаем опыт, стараемся вести праведный образ жизни, а потом раз – и все это обрывается? В буддизме так считать не принято. Мы не можем понять истины, живя в одном теле. Для этого нужно испытать душу в разных живых существах. Все наши поступки, которые мы в своей жизни совершали, дают те или иные результаты в настоящем или в будущем.

А сколько существует жизней?

– Процесс перерождения бесконечен. Понять, кем ты был в прошлой жизни, очень сложно даже в Индии, где существуют люди, которые обладают даром предсказания, где живет Далай-лама. Это кропотливый и очень тяжелый труд.

В конце разговора лама сказал мне, что «не важно, кто ты: христианин или буддист, главное соблюдать заповеди и не совершать дурных поступков. Суть всех религий общая – это духовно развиваться и приносить счастье всем живым существам». Подумав, я согласилась с его мнением: важно заботиться не только о своем будущем, но и оставить опыт и знания другому человеку, который, возможно, родится на Земле с твоей душой. ■

Круговорот души

Дарья ЦЕРБАКОВА

«После 499 смертей в образе козленка я наконец-то могу возродиться в образе человека». Так сказал герой фильма «Маленький Будда» режиссера Бернардо Бертолуччи, в котором рассказывается о том, как буддийские монахи из Тибета после смерти ламы Дорже начинают искать по всему миру детей, в которых воплотилась душа умершего.

Основы буддийской веры и философии мне объяснил настоятель единственного в Петербурге дацана, Буда Бальжиевич Бадмаев. Еще не доходя нескольких метров до храма, поражаешься его необычностью и даже какой-то мистичностью. А когда попадешь за ограду, то и вовсе не понимаешь, куда пришел: повсюду деревья, обвешанные разноцветными ленточками, скульптуры непонятных существ. Зато внутри все более-менее привычно, если, конечно, не считать монахов в красно-желтых одеждах, которые, кажется, повсюду. Но если подняться

по крутой лестнице на третий этаж, то можно попасть в небольшой коридор, где сидит много людей – от молодых пар до стареньких бабушек. Я иду вслед за Будой Бальжиевичем и оказываюсь в небольшой комнате, в которую и выстроилась очередь. Здесь пахнет каким-то очень едким и приторным порошком с запахом, напоминающим цветочный. У меня начинает кружиться голова. Я оглядываюсь по сторонам: на кушетках лежат две женщины, один из монахов ставит им банки. Я села за небольшой стол напротив ламы и уставилась на множество разноцветных порошков, подписанных разными химическими формулами. Оказывается, в дацане можно лечиться методами тибетской медицины и вылечить, например, остеохондроз или радикулит. Стараясь не обращать внимания на специфические ароматы, от которых все больше болела голова, я начала разговор:

Буда Бальжиевич, скажите, пожалуйста, как можно доказать суще-

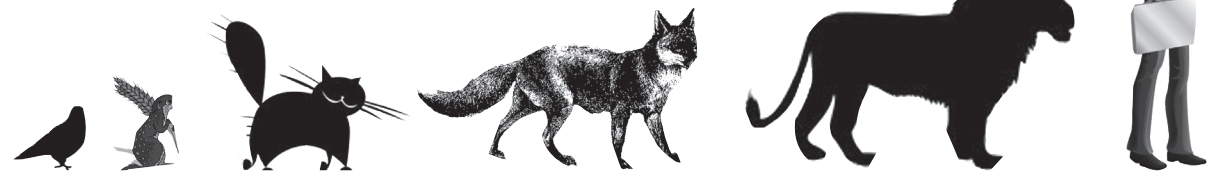

Рисунок: Анна Разунова

Молись, тебя услышат

Андрей КЛЕМЕНТЬЕВ

Я не помню, как впервые оказался в православном храме. Мне тогда было одиннадцать месяцев, меня крестили. Конечно, сразу после этого я не стал верующим человеком, а произошло это гораздо позже. Когда мне было восемь, мама моего друга, с которым я познакомился в спортивной школе, предложила мне съездить на неделю в Псково-Печерский монастырь на Рождество. Я не имел ни малейшего представления о том, что это будет за поездка, но я согласился, ведь были зимние каникулы, я ехал в компании со своим другом.

Приехали мы туда как паломники. Это означало, что кроме посещения богослужения, мы должны были еще и выполнять послушания. Как правило, это был простой хозяйственный труд. Неделю мы работали, молились, общались с батюшками, и в рождественскую ночь встречали праздник на шестичасовой службе. Эта поездка была физически изматывающим испытанием для меня, но после возвращения домой я испытал такое чувство, как будто меня встряхнули, как запылившееся одеяло, и выбили все ненужное. Это очень помогло, и на следующее Рождество, когда мне снова предложили съездить, я согласился. Так это стало традицией.

За время, проведенное в монастыре, я понял, что жить по церковным правилам, прежде всего, означает уметь преодолевать свою лень: идти рано утром на службу, выполнять послушания. Привыкнуть к этому, к моему удивлению, было совсем не трудно, и причину я осознал совсем недавно, когда пришел брать интервью у протоиерея Константина Пархоменко из Свято-Троицкого Измайловского собора. Проводя воскресную школу, отец Константин произнес такую фразу: «Спортсменам, как правило, намного проще обратиться к религии, нежели простым обывателям». Дело в том, что спорт – это своего рода лишения: тратить свободное время на тренировки, заставлять себя вставать рано утром, заниматься на холоде. Все это тренирует волю и по-

могает выполнять то, что тебе не всегда нравится.

На мой взгляд, физический труд – это самое простое в церковной жизни. Намного сложнее работать над собой. Сначала необходимо было выучить молитвы и разобраться, зачем их нужно читать. «Молитва есть живое общение с Богом», – рассказывает протоиерей Константин Пархоменко. – Это может быть просьба, обращение к Богу. Молиться особенно следует, когда человек сомневается, колеблется в чем-то или приступает к какой-либо работе. У меня случаются ситуации, когда люди приходят на исповедь и спрашивают меня, как им поступить в сложных семейных ситуациях, а я не знаю, что ответить. Я говорю им подождать конца службы, и во время таинства молюсь и прошу Господа подсказать, что делать, что посоветовать. И окончив службу, я вдруг получаю ответ, который транслирую людям. И я понимаю, что этот ответ не от меня, а бы это не придумал, а Господь мне дал».

Я никогда не чувствовал того, о чем говорит отец Константин. Ко мне не приходило вдруг каких-то озарений после молитвы, даже если я о чем-то сильно просил. Но одну особенность я заметил: если помолиться перед работой – все, как правило, складывается удачно: никто не пишет сообщения во «ВКонтакте», не звонит, не дергает по разным поводам, да и во время самого процесса не возникает «тупиковых» ситуаций. «Но бывает так, что мы молимся и не слышим никакого ответа», – добавляет отец Константин. – Все равно должны молиться, а после этого нужно успокоиться, понять ситуацию. Бог нашу просьбу принял, даже если он не сейчас ответит на нее, все равно она учтена в небесной канцелярии. И какой-то ответ на нее поступит. Может быть, не в то время, в которое мы ожидаем, и сам ответ будет не таким, какой мы хотим, но, безусловно, просьба принята и на нее будет реакция».

Но кроме молитв в церковной жизни присутствует огромное количество обрядов, таинств и традиций. Во время Великого поста, например, в храмах читают молитву преподобного Ефрема Сири-

на. В течение службы прихожане крестятся, кланяются, встают на колени. Но если вера в Бога – это внутреннее, духовное состояние человека, то зачем вообще нужны все эти физические действия, почему обязательно должна проявляться в такой материальной форме? «Все, что мы имеем обрядового, внешнего помогает нам правильно реализовать внутреннее наше чувство», – отвечает отец Константин. – Так как мы люди, созданные не только из души, но и из тела, то всякую эмоцию мы облачаем во внешний обряд. Например, если люди здороваются – они пожимают руки, похлопывают друг друга, обнимаются. Точно так же в течение тысячелетий человек пытался найти какие-то адекватные формы духа того, чтобы выразить свое духовное чувство к Богу. Например, покаяния мы выражаем очень древним жестом – мы падаем на колени, падаем ниц перед Господом».

На мой взгляд, одним из самых интересных таинств является исповедь. Первый раз я исповедовался в девять лет – это был один из самых трудных моментов в жизни. Стыд, страх, робость – все это перемешалось во мне, пока стоял в очереди. В мыслях постоянно повторял, что я буду говорить и в каком порядке, но после того, как подошел к батюшке – все забыл, и пришлось вспоминать заново. Признаться в своих грехах оказалось не так просто, как я думал – это был огромный труд. После исповеди я испытал радостное чувство легкости, очищенности, какой-то возвышенности, хотя, в общем-то, я ничего особенного не сделал – просто рассказал о своих грехах...

Веровать в Бога для меня порой сложно, хотя бы потому, что я стараюсь понимать мир умом, а не чувствами. Но вера – это именно то, что нужно пропустить через свою душу, а не голову. Сейчас мне семнадцать лет, и впереди еще много работы, новых знакомств, развлечений, многое еще предстоит узнать, попробовать, развить в себе, что-то конечно забудется, но тот опыт, который я имею сейчас, останется на всю жизнь и будет только приумножаться. ■

Александра МОСТОВАЯ

Недавно в школе мы начали изучение романа Б. Пастернака «Доктор Живаго». А ведь всего 40–50 лет назад и речи не было о том, чтобы рассказывать школьникам об этом произведении. В СССР роман в течение трёх десятилетий распространялся в самиздате и был опубликован только во времена перестройки. Почему? А всё потому, что существовала такая организация, как цензура.

«Юридически цензуру в России оформила Екатерина II указом 1796 года, тогда как печатные СМИ появились в 1702 году с выпуском газеты «Ведомости», основанной Петром I. Целое столетие фактически цензура была, но официально она не существовала, так как не было закона. Да и журналистика у нас возникла по воле государства. Это, можно сказать, наша родовая травма: мы родились под крылом правительства», — рассказывает на лекции о цензуре доцент кафедры истории журналистики СПбГУ Елена Сергеевна Сониная.

У цензуры, как у практически любого явления, есть положительные и отрицательные стороны. Для начала, что же хорошего в ней? А что в отсутствие цензуры пропадает цена слова: никто не следит за тем, что пишут и говорят. Такая ситуация была в 90-е годы в России: после развала СССР ослабли ограничения, а на экраны и в печатные издания хлынул поток пошлости и нецензурщины. А с другой стороны, массовый читатель получил доступ к литературе, которая десятилетиями пряталась в спецхранах. За два-три года «толстые» литературно-художественные журналы вернули читателям десятки произведений ранее запрещенных авторов. На экраны возвращались «полочные» — не пропущенные в свое время цензурой — фильмы, на сцене театров — запрещенные пьесы.

«Я часто вижу результаты

различных опросов граждан на тему того, нужна ли нам цензура. Я вам покажу результат одного из них, — говорит Е. С. Сониная, показывая изображение инфографики опроса 2013 года. — По нему видно, что большинство опрошенных «за» существование цензуры в нашей стране. Так как меня никто ни о чём подобном не спрашивал, то я решила поинтересоваться, кто те люди, которые голосуют. Оказалось, что большинство из них — это женщины среднего и старшего возраста, образование роли не играет, они обладают низким доходом и живут где-то в глубинке. И что получается? А то, что они за цензуру нравственную, за ту цензуру, которая спасает их детей от разгула порнографии и насилия, которая захлёстывает современные СМИ».

Больше всего меня поразили слова Елены Сергеевны о том, что за все 311 лет существования печатных СМИ в

9 лет свободы

За все 311 лет существования печатных СМИ в России, если складывать все этапы нашей истории по отдельности, в сумме получается, что всего 9 лет была юридическая свобода слова. В остальное же время существовала либо предварительная, либо карательная цензура.

Инфографика: Варвара Крюк

России в сумме, получается, всего девять лет была юридическая свобода слова. В остальное же время существовала либо предварительная (просмотр издания до выпуска), либо карательная (наказание следовало после выхода тиража в свет) цензура.

Вообще, значение прессы значительно увеличивается в периоды политических обострений, а значит, усиливаются и ограничения на свободу слова. Например, ситуация с Крымом и беспорядками на Украине привела к ужесточению цензуры СМИ. Можно вспомнить ситуацию с информационным каналом «Лента.ру». Напомним, 12 марта 2014 года Галину Тимченко отстранили от должности и заменили Алексеем Гореславским. Это решение было принято сразу же после того, как Роскомнадзор вынес редакции предупреждение за публикацию интервью с одним из лидеров украинского ультранациона-

листического движения.

В настоящее время существует множество некоммерческих организаций, которые занимаются правами журналистов, а также свободой слова. Самые крупные из них — «Freedom house» (США) и «Репортеры без границ» (Франция). Именно они выступают против какой-либо цензуры. Например, вот реакция французской организации на ситуацию с «Лентой.ру»: «Недопустимо делать журналистов ответственными за слова их собеседников. Действия ультранационалистов сейчас комментируют необходимо давать им слово, одобряем мы это или нет. Во время интервью Илья Азар совершенно не высказывает согласия со своим собеседником. Предупреждение Роскомнадзора, большое похуже на идеальный повод, свидетельствует о желании российских властей контро-

лировать информацию во-круг украинского кризиса», — комментирует Йоханн Бир (глава бюро Европы и стран бывшего Советского Союза организации «Репортеры без границ»). Сейчас идёт настоящая информационная война, и о какой свободе слова можно говорить? Именно в СМИ и Интернете сторонники Майдана и тысячи подкупленных блоггеров старательно обеляют украинский провокаторов, совсем недавно в одном из самых популярных ресурсов интернета — «Живом журнале» — разгорелся скандал. Популярный блогер Илья Варламов, комментируя фото солдат без знаков отличия в Крыму, по недосмотру выложил отрывок из технического задания, присланного ему заказчиком. В сообщении был приказ назвать этих военных спецназом ГРУ, присланным из России. Конечно же, это вызвало волну возмущений, ведь никаких доказательств

не было.

Если посмотреть рейтинг свободы слова в мире, то Россия окажется очень далеко от лидеров. Так, например, на сайте организации «Freedom house» выставлена карта мира, раскрашенная всего в три цвета: красный (несвободная страна), жёлтый (частично свободная) и зелёный (свободная). Так Россия закрашена полностью красным цветом. Но стоит небольшая пометка, что частичная свобода в нашей стране всё же есть, только в Интернет-ресурсах. Действительно, у нас есть доступ к огромному количеству сайтов, за исключением тех, которые занесены в реестр запрещённых порталов. А вот к самым свободным на этой карте относятся США, Канада, Австралия, Мексика. Хотя традиционная карательно-запретительная цензура в США существовала всегда, и сегодня она ведёт себя очень агрессивно. В 2008 году, к примеру, распоряжением Минфина США был закрыт доступ к 80 сайтам, рекламировавшим европейцам турпоездки на Кубу, входящую в чёрный список государств, с которыми американцам не разрешается вести бизнес по закону, выпущенному еще в 1917 году. И такой пример не единственный, то есть США — далеко не «зелёная» страна.

А вот по-настоящему свободная страна, которая всегда занимает первые места — это Финляндия. В интернете я не нашла ни одного скандала, связанного с цензурой в этом государстве. Но в тоже время, у них ограничен поток пошлости: с экранов телевизоров вы не услышите мат, и в СМИ вы не прочтёте чего-то скандально-лживого.

Когда каждый говорит, что думает, это приводит к всеобщей дезинформации и дальнейшим беспорядкам в обществе. И чтобы слово имело свою цену, стоит вводить такую цензуру, которая заставит людей думать прежде, чем что-либо говорить. ■

Паралимпийский спорт не для всех?

Карина МЕРКУРЬЕВА

«Невозможно съехать вверх по склону, все остальное только кажется невозможным», «Невозможно бежать эстафету в одиночку, все остальное только кажется невозможным» — такие слоганы сопровождали всех, кто приехал в Сочи на Паралимпийские игры. Руководитель туристско-краеведческого клуба «Тури» Наталья Алексеевна Сафонова побывала на Паралимпиаде в качестве волонтера. Рассказывая о соревнованиях, она заметила, что атмосфера среди болельщиков была очень домашней, люди приезжали поддержать не только спортсменов из своей страны, но и радовались победам каждого. «Сначала очень некомфортно себя чувствуешь, наблюдая на паралимпийцами, — рассказывает женщина, — а потом ты просто забываешь, что у этих людей что-то не так, как у нас. Ты просто заряжаешься их азартом, болеешь и хочешь, чтобы эти спортсмены выиграли».

Похожее чувство испытывала и я, разговаривая со спортсменами-колясочниками, теннисисткой Полиной Шакировой и баскетболистом Михаилом Матвеевым. Паралимпийские

игры я никогда не видела и не очень представляла, что это такое, и считала, что смотреть, как какие-то люди ездят на колясках, может вызывать только жалость. Я очень ошиблась: когда эти спортсмены тренируются, говорят, шутят, смеются, они ведут себя абсолютно непринужденно, как будто они не едут на коляске, а идут как мы, ногами. Полина — восемнадцатилетняя девушка с приятным голосом и убранными в хвост темными волосами. Выглядит она намного более юной и постоянно улыбается. Несмотря на эту необыкновенную жизнерадостность, отвечала на мои вопросы девочка кратко и строго по делу, с Михаилом у нас разговор получился более свободным. Мы говорили обо всем на свете, от Паралимпиады переходили к политике, потом снова возвращались к спорту. В Михаиле есть какая-то харизма; это самый обыкновенный молодой человек лет двадцати пяти с очень выразительными глазами и поразительным чувством юмора. Он, казалось, все мог легко перевести в шутку, даже то, что у него нет ноги и он вынужден передвигаться на коляске.

Сейчас и Полина, и Михаил

готовятся выступить на следующей Паралимпиаде, которая будет проходить в Рио. Для них это мечта, цель всей жизни, то, от чего нельзя отступать. Полина из-за спинномозговой грыжи является инвалидом детства, Михаил же получил травму в семь лет, когда попал под поезд, ему пришлось ампутировать ногу. Долгое время баскетболист-колясочник не появлялся на поле во время серьезных игр, так как почти не забивал мяч в кольцо, но он не переставал тренироваться. «Спорт дает мне уверенность. Когда твои возможности уже немного ограничены, это очень важно — иметь какой-то стержень, то, ради чего хочется жить и много трудиться. Инвалидам в России приходится трудно, их возможности ограничены, поэтому спорт воспринимается как шанс изменить свою судьбу. Мне кажется, это главная причина, почему у России так много медалей в зимней Паралимпиаде в Сочи», — говорит Михаил.

Но ведь изменить эту самую судьбу не так-то и просто. Полина, например, сейчас в списке лучших, она признана теннисисткой года, двадцать шестая в мировом рейтинге среди женщин и первая в юниорах,

она полноправный член сборной России, однако форму для тренировок и соревнований ей и ее тренеру, Норайру Геннадьевичу Меликову, не могли выдать в течение нескольких месяцев. «Коляску, ракетки и мячи — все это должны оплачивать мы сами. Только за аренду корта вносится сумма из государственных средств», — рассказывает тренер Полины. Но этой суммы хватает только на полтора часа тренировок в день, конечно, этого недостаточно, приходится доплачивать, чтобы заниматься и днем, и вечером. От баскетболиста, Михаила Матвеева, я узнала, что найти на соревнования деньги тоже бывает непросто. «Государство, я бы сказал, не очень хочет участвовать в финансировании наших поездок. На Чемпионат России выделяются деньги. Но все кубки, которые проходят в Европе — это наша забота, соревнований проходит много, но у спортсменов часто нет возможности участвовать, хотя очень хотелось бы», — рассказывает паралимпиец.

Мне кажется, жить в нашей стране паралимпийцу или просто инвалиду — это уже подвиг, условия есть только в Москве и Петербурге. Но даже и в нашем

городе не все торговые центры и общественные здания снабжены пандусом, а как передвигаться по огромному Петербургу? В метро есть телефон, позвонив по которому, человек с ограниченными возможностями должен сразу получить требующуюся ему помощь, но я не уверена, что он работает. Как должны добираться до места тренировок спортсмены-колясочники? Полину отвозит домой с корта такси, Михаил, несмотря на то, что у него нет одной ноги, водит машину, но далеко не у всех спортсменов есть такие возможности. Получается, паралимпийский спорт — не для всех? Михаил рассказывает мне, что добиться хороших результатов очень сложно. «Все нужно делать самому: самому беспокоиться об участии в соревнованиях, самому обращаться в федерацию спорта, самому тренироваться. А многие, приходя в баскетбол, уверены, что здесь им помогут найти себя — ничего подобного». Сам он играет в клубе «БасКИ» профессионально-реабилитационного центра на Васильевском острове, а также является членом сборной России. Его командам нужно занять высокое место на Чемпионате Европы в ди-

визионе «Б», чтобы поехать на Паралимпиаду. Шесть лет подряд им сделать этого не удается, но сейчас команда Михаила уже является неоднократным чемпионом России, может, это поможет ребятам сдвинуться с пятого места, которое команда занимает уже несколько лет подряд, на важных для них соревнованиях.

Годы тренировок, лишений, преодоления трудностей, а все ради чего? Паралимпиада — это ведь всего мгновение славы, несколько минут всеобщего признания, когда тебе вручают медаль и когда на цветочной церемонии дарят букеты, когда здравляет президент, а твое имя звучит в «Новостях». Это всего мгновение по сравнению с той вечностью тренировок, чемпионатов, кубков, препятствий, которые пришлось преодолеть ради минутной славы. Годы подготовок к соревнованиям только для того, чтобы о тебе хоть ненадолго вспомнили. О паралимпийцах вспоминают только накануне Олимпиады, как и о ветеранах Великой Отечественной войны накануне Дня Победы, а то, как они живут все остальное время, кажется, никого и не волнует. ■

Зачем России Крым?

Фото блогера dosvik

поле, где она отдыхала прошлым летом: «В этом чудесном городе летом очень красиво, но есть вещи, которые вызывают чувство раздражения. Например, на одной половине домов висят русские флаги, на другой украинские. Во время пребывания в Севастополе мы с мамой знакомились с жителями города и общались с нашими друзьями. Все они говорили о том, что большая часть людей недовольна политикой властей. Почти весь запад Украины живет за счет востока, и крымчан это не радует. Все твердили о том, что ситуация неизбежно должна измениться, но пока это вопрос времени. И вот все случилось так скоро! Это было неожиданно и

радостно. Конечно, я счастлива, очень хочу поехать к себе, в родной, русский Севастополь». Житель Севастополя Илья Бородин, отвечая на мой вопрос, рассказал о том, чем сейчас живет Крым: «Я был в числе тех, кто проголосовал за присоединение. Народ ликует, до сих пор поздравляют на улице друг друга, повсюду висят русские флаги. Обстановка очень бодренькая, уже на всю продукцию вывешены рублевые ценники. Единственное, в чем присоединение отрицательно, так это в том, что Киев как всегда мстит: сократил электричество на 50%, скоро с водой будут перебои. Но думаю, это все временно». Когда я узнала о присоеди-

нении Крыма, возникло ощущение, будто кусок истории пролетел мимо меня. Возникли противоречивые чувства: а как же дороги, бабушки и пенсии, забытые деревни и заброшенные производства и бесконечный перечень других проблем, с которыми не может разобраться Россия? Куда нам еще территории, на которых тоже есть свои пятна? Страна, решившись на такой шаг, получает в подарок огромный букет ответственности. Я смирилась, когда поняла для себя, что Россия по отношению к Крыму – мать. И даже если однажды произошло расставание по ее вине, она обязана принять свой полуостров в любом состоянии. ■

Анастасия ХОДАКОВА

После избрания новой власти на Украине в восточной части страны стало нарастать недовольство среди русского населения. В частности, после того, как решили запретить использование родного языка. Поэтому на полуострове Крыме, где этот язык слышится практически на всей территории, 16 марта 2014 года провели референдум о статусе Крыма. В итоге за воссоединение с Россией проголосовало более девяноста шести процентов, и 18 марта стороны подписали соответствующий договор. Через несколько дней он был принят Государственной Думой. Совет Федерации также не стал медлить с решением вопроса и 21 марта одобрил договор и принял федеральный конституционный закон об образовании в Российской Федерации двух новых субъектов – республики Крым и города федерального значения Севастополь. Чтобы разобраться в этой теме, я решила узнать мнение граждан обеих стран. Разумно ли решение присоединить Крым к территории Российской Федерации?

Первое мнение, которое я услышала еще до воссоединения, принадлежит учителю истории Ирине Луисовне Фест: «Я считаю, что Крым бессмысленно присоединять к России, потому что он обойдется российской казне в огромную сумму денег, при этих затратах он не имеет геополитического значения. Он нужен только в том случае, если мы собираемся воспользоваться тем, что у нас есть выход к Черному морю и в дальнейшем будем стремиться получить проливы – Босфор и Дарданеллы, которыми сегодня владеет Турция.

Если это так, то да, Крым нам необходим как морская база. Он даст возможность торговать с Западной Европой по Черному и Средиземному морям. Если нет, то он не нужен». Когда я напомнила Ирине Луисовне про выбор самих крымчан, которым нужна помощь, она ответила: «Если у человека болит палец, он отрежет его, иначе гангрена съест его целиком. Так вот Крым – это тот самый палец, и он может потянуть нашу страну за собой. У России нет денег не только на освоение Крыма, у нее нет денег на то, чтобы заняться Сибирью. А если мы не сделаем этого, она отойдет Китаю, потому что там начинается мирная экспансия. Получив Крым, мы можем потерять всю Сибирь, а она выгоднее территориально, к тому же там огромные ресурсы. Крым – степи, там ничего нет».

Валентина Ивановна Семенова, инженер-конструктор, думает совсем иначе: «Правильно сделали, что присоединили, потому что русскому народу там тяжело жить. На Украине очень плохая экономика, из-за этого маленькие пенсии и зарплаты. К тому же американцы поставили бы в Крыму свою базу, и наш флот мог бы сразу накрыться. И так на Украине после распада СССР начали его из Крыма выгонять. Пришлось заключить договор на 25 лет и отчислять деньги соседям за то, что там стоят наши корабли, а иначе мы лишились бы выхода в Черное море».

Бывший военный и житель Одессы, Борис Иванович Орлюк, но главное, как он сам подчеркнул, гражданин Украины: «Я, конечно, согласен со словами вашего президента насчет того, что Крым может быть чей угодно – украин-

ский, российский, татарский, но только не фашистский. Но боюсь, может получиться так, что сегодня уйдет Крым, завтра другая область, и в итоге Украину растерзают по кускам».

«Надо понимать, – говорит режиссер театрализованных представлений и праздников Ксения Скардова, – что в Средние века, что сейчас слабостью и разрухой соседей всегда могли воспользоваться ближайшие родственники, поэтому нечего удивляться. Когда наблюдала за ситуацией на Украине, я сразу задавала себе вопрос – кто лидер? Лидера нет – значит, страну ждет раскол. Владимир Владимирович делает то, что сделал бы каждый неглупый правитель».

«Зачем России, – будто бы отвечает Ксении москвичка Елена Устинова, – которая со своими-то необъятными законными землями справиться не может, завоевывать еще и чужие? За последние время экономическая ситуация в мире, цены на нефть и другие факторы позволяли создать из России по уровню жизни вполне себе какую-нибудь Швейцарию. Но ехать далеко из Москвы не нужно, чтобы увидеть, что все в целом по-прежнему очень-очень плохо. Но нет! Зачем мы будем заниматься решением собственных проблем, давайте-ка вернем лучше Крым! Украина – самая близкая нам территориально и исторически страна. Сейчас там происходят события, при которых она абсолютно беззащитна и уязвима. Поэтому, на мой взгляд, прийти и забрать часть ее территории – это подло и низко! То же самое, что прийти в дом брата, пока тот болеет, и забрать у него деньги».

У старшеклассницы Елизаветы Кузнецовой много воспоминаний о Крыме, о Севастопо-

прекращается, значит, имеет особенное значение. Согласитесь, избежать тяжелых ранений Селаку помогли отнюдь не правила дорожного движения и даже не умение плавать, а действительно что-то фантастичное и очень сильное, направляющее его.

Многие считают, что быть фаталистом – значит верить в Бога. То есть если ты понастоящему верующий, то ты априори фаталист. Я провела небольшой опрос среди людей разных возрастов, и вот что у меня получилось. «Бог – тот, кто является большой рукой над нашими головами, – считает пятнадцатилетняя Ольга Кирова. Она привыкла во всем полагаться на помощь Всевышнего, поэтому, когда что-то идет не так, ее единственное решение – смиренно принимать происходящее. – За черной полосой всегда идет белая, – добавляет она. – И я не вправе управлять их последовательностью». Мнение двадцатипятилетней Александры Дмитриевой во многом похоже. «Боженька позаботится о нас. Он ни за что не оставит нас здесь без присмотра», – утверждает она. «Я считаю наивными людей, полагающихся на высокую роль значимости человека в природе, – безапелляционно заявляет Виталий Казанов, коллега по работе моего отца. – Живи так, как тебя ведет судьба и будь покорным». Владимир Черсанов, школьный учитель, видит в фатализме нечто само собой разумеющееся. «Я не могу сказать, что Бог и система нашего мира обязательно должны быть связаны, – поделился он. – Систе-

Вырезать по контуру

Редакция газеты «Поколение» поздравляет Вас! Вы выиграли в лотерею

Живите так, как вас ведет звезда?

Елизавета КНОХИНОВА

Фатализм – вера в неотвратимость судьбы; волюнтаризм, наоборот, отводит решающую роль человеческой воле. Перед нами два, как может показаться, непримиримых понятия, в столкновении которых люди испокон веков ищут истину.

Знаете ли вы историю о самом везучем человеке в мире? Сначала его жизнь может показаться современным блокбастером, настолько трудно поверить, что все происходит в реальности. Фрейн (или Фране) Селак действительно признан любимчиком Бога. В 2003 году, в 74 года, он впервые за последние 40 лет купил лотерейный билет и выиграл более 1 миллиона долларов. Однако деньги с его титулом никак не связаны: просто преподаватель музыки из Хорватии умеет выживать в любых, казалось бы, безвыходных ситуациях. Свидетельство этому – семь катастроф, в каждой из которых его жизнь висела на волоске. Поезд сошел с рельсов и упал в ледяную реку. 17 человек погибло, а Селак со сломанной рукой сумел выбраться из вагона и

выплыть на берег. В результате отделался лишь переохлаждением и несколькими ушибами. Это раз. Через год он летел на самолете. Во время полета случайно распахнулась дверь, и Селак вывалился наружу. Как бы странно это ни звучало, приземлился он на мягкий стог сена огромных размеров, отделавшись лишь ушибами. Как только Селак оказался в безопасности, самолет разбился, и все пассажиры погибли. Два. Потом автобус, который слетел с моста в воду. Неведомым образом Счастливчик остался невредимым, а ведь выбить окна под водой кажется невозможным! Третья. Затем одна за другой идут четыре ужасные автокатастрофы, удачливый хорват смог выжить даже тогда, уходя от столкновения, его автомобиль врезался в дорожное ограждение и завис на краю обрыва. Селак успел выпрыгнуть из машины, прежде чем она сорвалась вниз. Теперь же, после выигрыша в лотерею, после слова самого везучего человека стали известны на весь мир: «Я будто бы заново родился. Господь всю жизнь меня обещает». Также я читала о том, что Селак относит себя к фаталисту, так как верит в то, что все неслучайно: раз жизнь не

ма – наш мозг, а Бог – кто-то вроде главного программиста. Надо ли нам что-то высчитывать? Найти правду невозможно. Кроме того, человечество прекрасно существует в неведении».

Как мне кажется, быть волюнтаристом сложнее, потому что здесь нет варианта «не судьба», «так сложилось» и «все решено». Иначе как получается: можно и не пытаться что-либо изменять, все случится так, как должно случиться. Зачем тогда напрягаться? Наталья Казанова, сторонница волюнтаризма и автор нескольких статей, посвященных этой теме, рассказала о том, что человек не должен полагаться на «что-то там». «На мой взгляд, каждый проходит свой путь, и путь этот будет видоизменяться в зависимости от наших решений. Чтобы там ни

было запрограммировано, из всех возможных вариантов мы всегда выбираем один, свой, а выбор – это уже проявление воли, волюнтаризм. Таким образом, я буду двигаться по своей дороге самостоятельно, не полагаясь на Бога и предсказательниц судьбы. В сущности, все это чушь. В мире должны быть вещи, которые зависят только от меня, и никто не сможет разуверить меня в этом».

Однако нет ничего точного и непоколебимого. Человек всегда может переминыться с ноги на ногу, его одолевают сомнения, подкрадывается неуверенность. Сложно всегда придерживаться чего-то одного, фатализм и волюнтаризм – оба этих термина – часть нашей жизни. Когда мы идем на работу, ужинаем с друзьями, едем на рыбалку, даже самый

ярый волюнтарист не замечает, как тихо-тихо шепчет себе под нос: «Господи, пусть все сложится, пусть все получится». Как может гневить Бога существо, все сжимающееся от страха, взывающее к помощи, стоит на минуту остаться в темноте без надежды и сил бороться. Это происходит на автомате, мы нуждаемся в поддержке, даже удача как таковая не зависит от нас, пусть и выбирает сильнейших. Но, даже зная обо всем этом, я не хочу задумываться о том, кто говорит во мне и кто за меня решает. Потому что верю: мысли и поступки принадлежат только мне. Вряд ли кто-то сейчас помогает девочке Лизе из блочного дома на Димитрова придумывать материал о фатализме и волюнтаризме. Быть может, я и в самом деле свободна в этом. ■

